Глава 177

Карета была припаркована за пределами старого разрушенного Цзюлин холла. Очевидно, что тут было более оживленно, чем обычно.

«Что там происходит?», спросил прохожий.

«Ху Ги разбирает дом, кто-то купил его и хочет отремонтировать», ответил кто-то.

Рунан не был большим городом, и все знали о своих соседях.

Но на этот раз происходило то, о чем никто не знал.

«Нет, говорят, что кто-то из семьи Цзюнь вернулся», сказал один из сотрудников магазина. Он прислонился к двери и наблюдал за происходящим в Цзюлин холле.

Люди, услышавшие это, были удивлены.

«В семье Цзюнь еще кто-то остался?»

«Старый доктор Цзюнь умер, да и лорд Цзюнь тоже уже мертв, верно?»

«Это мисс Цзюнь, дочь лорда Цзюнь».

«Оу, это юная мисс. Разве она не уехала жить в семью своей матери?»

«Скорее, пойдемте посмотрим».

Вокруг зала Цзюлин стояло уже не несколько человек. Даже ребенку было трудно протиснуть голову, чтобы узнать, что происходит.

……

Комната была тускло освещена. Хоть Мемель и была потрепанной, она не была грязной.

«Я, Ху Ги. Племянница, должно быть ты не знаешь кто я…», бородач использовал свой рукав, чтобы протереть скамью. Снова поднялась пыль, и он закашлялся.

«Я тебя знаю», сказала мисс Цзюнь. Она не суетясь села на скамью и положила вывеску на стол. Снова поднялась пыль: «Ты продал этот дом моей семье».

Ху Ги закашлялся. Разве эта молодая мисс не была девушкой из семьи бюрократов? Она не только дотронулась до грязи, но и села на пыльную скамью.

«Да», подтвердил он. Он заметил, что Лэй Чжунлян поддерживает Фан Чэнъюй.

Молодому юноше было около четырнадцати. Ему было трудно ходить даже на костылях, в его сердце вновь появилась жалость.

«Молодой благородный сын, сядьте тут», он перебрался на другую скамейку.

«Спасибо, дядя», мягка сказал Чэнъюй, поклонившись ему.

Лэй Чжунлян помог ему сесть, а затем встал позади него.

«Мисс Цзюнь права», Ху Ги вытащил другую скамейку, чтобы сесть: «Мой руководитель продал этот дом вашей семье. Я не знаю помните ли вы, но, когда ваш отец вернулся на похороны Старого мастера, он доверил заботу об этом доме мне».

В то время Цзюнь Чжэньчжэнь было шесть или семь лет. Конечно она этого не помнила.

Ху Ги не дожидался ответа мисс Цзюнь, он улыбнулся и вздохнул.

«Я не думал, что лорда Цзюнь постигнет такой не своевременный конец», сказал он, вытерев слезы на глазах своим рукавом.

Мисс Цзюнь склонила голову.

Комната на мгновение погрузилась в тишину.

«Мы доставили неудобства дядюшке Ху, ему пришлось следить за домом. Теперь, когда я вышла замуж, я могу лично следить за домом, который оставили отец и дедушка», сказала она.

Вышла замуж?

Ху Ги с удивлением посмотрел на нее.

Мисс Цзюнь в этом году исполнялось пятнадцать, так что замужество не было странным, но за кого?

Он не мог не взглянуть на молодого юношу.

«Дядя Ху, я ее муж», улыбнувшись сказал молодой человек.

Ни за что, она вышла замуж за калеку.

Ху Ги был удивлен.

Этот хрупкий юноша выглядел еще тоньше, чем эта девушка.

Род семьи Цзюнь действительно оборвался.

«Племянница и муж племянницы, вы должны отправиться ко мне домой, чтобы сначала отдохнуть. Тут ничего нет», вставая сказал Ху Ги.

Мисс Цзюнь осталась сидеть.

«Не нужно, но спасибо, дядя Ху. Сначала мне нужно кое-что собрать», сказала она, указывая на вывеску: «По крайней мере, повесить эту табличку обратно».

Когда Лэй Чжунлян услышал, как она это сказала, он сразу же встал.

«Я тут, молодая госпожа», сказал он.

Он поднял вывеску и схватил скамейку.

«Спокойнее, спокойнее», Ху Ги должен был вмешаться: «Мисс Цзюнь, вы не живете в этом доме».

Наконец он перешел к самому главному.

Мисс Цзюнь вытащила из рукава документы.

«Я владею этим домом», сказала она.

Ху Гихмыкнул.

«Мисс Цзюнь, я знаю, что дом принадлежит семье Цзюнь», он погладил свою бороду: «Но есть еще одна вещь, которую вы не знаете».

«Что это?», спросила мисс Цзюнь.

«Мы продали вам этот дом, но земля принадлежала фермерам. Когда строился этот дом детали еще не были известны, мы продали вам дом, но не землю», сказал Ху Ги: «Таким образом, вам принадлежит только дом, а земля…».

Он указал на себя.

«Моя».

Это действительно было ей неизвестно.

Мисс Цзюнь нахмурилась.

«Значит, вы говорите, что обманули мою семью, когда продавали этот дом?», сказал Фан Чэнъюй.

Ху Ги улыбнулся и поклонился Фан Чэнъюй.

«Молодой благородный сын, я не могу это опровергнуть», сказал он. Он горько улыбнулся: «Но это было так давно. Если вы захотите обвинить кого-то, то я и в самом деле не знаю кто именно виноват. Наша семья Ху несколько раз распадалась. Я просто держатель земельного акта и не знаю, как все это произошло».

Затем он поклонился мисс Цзюнь.

«Мисс Цзюнь, я просто обычный человек, я должен заботиться о старшем поколении и о детях. Я не могу позволить себе иметь такой благородный характер как джентльмены или святые. Юной мисс тут так давно не было, но я присматривал за этой землей многие годы. Старый мастер Цзюнь был человеком, который помогал людям, он открыл тут клинику, поэтому я решил сохранить его дело».

При этом он искренне вздохнул.

«Видите ли, в течение последних десяти лет я не приходил к вашей семье, чтобы поговорить о доме. Я думал подождать пока дом впадет в немилость, чтобы поговорить об этом с вами. Теперь Старого мастера тут нет, нет и лорда Цзюнь, он стал бюрократом, а не врачом, поэтому дом остался в упадке и был таковым многие годы. Моя мать в своем пожилом возрасте много болеет, а сыновья и дочери уже стали совершеннолетними, моя жизнь не так проста, поэтому я решил связаться с вами».

Фан Чэнъюй улыбнулся.

«Дядя Ху, ты слишком много дразнишь», сказал он, его молодой голос был ясным и ярким: «Разве вы не хотите сказать, что Старый мастер был слишком знаменит и вы не хотели его

провоцировать, а когда лорд Цзюнь стал чиновников вы тоже не осмелились сделать этот шаг».

Ху Ги смутился от этих слов, сказанных ему прямо в лицо.

«Видите, вы всегда будете так думать, и я ничего не могу с этим поделать», сказал он: «Что я могу? Я тоже в растерянности, ты невиновен, но и я тоже. Мои предки давно развалили семью. Это вопрос еды, денег, как я могу просто так от этого отказаться?»

«Да, ты не можешь просто так все бросить», сказала она: «Если так, то могу я купить землю?»

Его глаза сверкнули, но взгляд метнулся к Лэй Чжунляну и Фан Чэнъюй.

Слабый муж и слуга извозчик, все это говорило о страданиях этой семьи.

Семья Цзюнь всегда была бедной. Откуда у них могли взяться деньги?

«Мисс Цзюнь, на самом деле вам бессмысленно держать это здание», сказал Ху Ги: «Оно рядом с дорогой, поэтому тут очень неудобно жить. Было бы лучше, если бы вы продали его мне и нашли более красивый двор в городе».

Она покачала головой, прерывая его.

«У меня есть возможность использовать это здание», заявила она: «Опять же, его оставил мне мой дед, наследство не может быть так просто выкинуто. За сколько вы отдадите эту землю? Не стесняетесь называя цену».

Ху Ги снова почесал бороду: «Мисс Цзюнь, не то чтобы я стеснялся», прищурившись сказал он: «Я уже продал эту землю, я больше не ее хозяин».

http://tl.rulate.ru/book/6355/253671